

СОТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМА / СУДЕБНАЯ И ПРАВОВАЯ РЕФОРМА / JUDICIAL AND LEGAL REFORM

УДК 342.56

АМАНГЕЛДИН Айбек Тимурұлы

Астана қаласының мамандандырылған ауданаралық әкімшілік сотының судьясы, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының доценті

СОТ РЕФОРМАСЫНЫҢ ЖАҢА ҚҰҚЫҚТЫҚ ПАРАДИГМАСЫ

Аннотация. Мақалада автор азаматтық және әкімшілік істерді қарау кезінде құқықтық тәртібі дамыған жалпыға белгілі доктриналарды кеңінен қолдануды ұсынады. Бұл ретте оның төрағалығымен қаралған нақты азаматтық және әкімшілік істерге сілтеме жасайды. Шетелдік тәжірибеге сүйене отырып, процестік заңнаманы жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: сот жүйесін реформалау; әділдік; доктрина; қағидаттар; дәлелдеу стандарттары; әкімшілік іс; азаматтық іс.

АМАНГЕЛДИН Айбек Темурович

Судья специализированного межрайонного административного суда города Астаны, магистр юридических наук, доцент Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

НОВАЯ ПРАВОВАЯ ПАРАДИГМА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. В статье автор предлагает широкое применение при разрешении гражданских и административных дел общеизвестных развитым правовым порядкам доктрин, ссылаясь, в том числе, на конкретные гражданские и административные дела, рассмотренные под его председательством. Сформулированы конкретные рекомендации по совершенствованию процессуального законодательства с опорой на зарубежный опыт.

Ключевые слова: реформа судебной системы; справедливость; доктрина; принципы; стандарты доказывания; административное дело; гражданское дело.

AMANGELDIN Aibek Timurovich

Judge of the specialized inter-district Administrative Court of Astana, Master of Law, Associate Professor of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan

A NEW LEGAL PARADIGM OF JUDICIAL REFORM

Abstract. The article analyzes the norms of the Administrative Code regulating the institu-

tion of representation in court in cases of administrative offenses. Recommendations are formulated to improve the norms defining the status and powers of defenders of persons brought to administrative responsibility, as well as representatives of victims in the course of proceedings on cases of administrative offenses.

Keywords: *proceedings in cases of administrative offenses; the institute of representation in administrative proceedings; the defender of the person brought to responsibility; the representative of the victim in cases of administrative offenses; the legal representative.*

Введение

Сегодня в обществе, как никогда в современной истории страны, имеется высокий спрос (потребность) в справедливости во всех сферах жизнедеятельности, тем более в условиях «Жаңа Қазақстан».

Справедливость в правовом государстве, главным образом, обеспечивается посредством правосудия в рамках надлежащей правовой процедуры.

В стране непрерывно идет судебная реформа: как судоустройства, так и судопроизводства.

Глава государства в начале года анонсировал проведение масштабной судебной реформы, обозначив в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года основные ее направления [1].

Юридическим сообществом на разных площадках (социальные сети, Парламент, госорганы и проч.) обсуждались предложения и направления такой реформы, в частности, предложения Верховного Суда по реформированию судебной системы (т.н. 24 шага).

Материалы и методы

Материалы исследования основаны на действующем законодательстве и судебной практике Республики Казахстан, отражающей применение судами зарубежных принципов и доктрин. Методы: в процессе работы над статьей использовались общенаучные (анализ, синтез) и специальные (изучение правоприменительной практики) методы познания.

Результаты, обсуждение

Рассмотрены возможность и особенно-

сти применения судами доктрин и подходов, применяемых иностранными правовыми порядками. Обозначены некоторые аспекты важности и возможности применения таких доктрин и принципов для развития права. Заключение. Констатируется, что для дальнейшего развития права необходимо стимулировать суды к более широкому и активному применению таких доктрин и принципов.

Главная цель реформы – повышение уровня доверия населения к системе правосудия, так как у граждан и предпринимателей такой уровень необходимый для правового государства остается невысоким. Ведь доверие и уважение населения к суду и конкретному судье не дается ему вместе со статусом и не прилагается к назначению на должность. Его нужно заработать профессиональным и ежедневным честным трудом.

При этом качество большинства законов и квалификации судей республики, сомнений не вызывает, а информационные технологии в судах превосходят зарубежные аналоги в развитых странах.

Прямая трансляция резонансного судебного процесса по уголовному делу Верховным Судом является беспрецедентной, набирая миллионные просмотры по всему миру, что направлено на обеспечение гласности, прозрачности и повышения доверия к правосудию.

Нередко граждане утверждают, а практикующие юристы подтверждают тезис о том, что «решение суда является законным, но несправедливым!» (соответствует букве закона, но не духу закона).

На выходе такое недовольство накапливается и превращается в негатив к судам и государству в целом.

При этом с внедрением в стране административной юстиции, процент удовлетворенных исков граждан и предпринимателей к административным (государственным) органам выше (61 и 62 процентов в 2022 и 2023 году соответственно против 15 процентов до адмюстиции) за счет активного применения административными судами новых принципов и подходов (справедливость, соразмерность, охрана права на доверие, приоритет прав и др.).

Генерирование профильной коллегией Верховного Суда содержательных правовых позиций и активное их разъяснение (транслирование) через социальные сети, способствует развитию практики применения судами принципов административной юстиции и права в целом, меняя парадигму административных органов и судей.

Одной из причин недоверия населения к судам видится доминирование юридического позитивизма (отождествление права с законом), заключающегося в применении судами при разрешении дел только норм закона (нормативно-правовых актов), без учета принципов права и общеизвестных зарубежных доктрин.

Суть такого подхода – соблюдать норму закона в буквальном смысле (позитивного права), что практически исключает применение правовых принципов.

Этот подход соответствует концепции Монтескье, где судья рассматривается как «говорящий» закон, применяющий и толкующий его при решении конкретных споров.

При этом на западе такой подход более неприемлем, и дни «механического» подхода к судейству прошли [2, с.605].

Законы могут быть разными, в том числе они могут иметь антисоциальный или репрессивный характер, а право должно

изменять их негативную природу, исправлять дефекты, обеспечивать соблюдение общеправовых принципов, идей справедливости, даже если они прямо в законе не выражены [3, с.98-107].

По долгу службы именно суды призваны транслировать справедливость, защищая права, свободы и интересы каждого, реализуя верховенство права (Rule of Law).

Формальные нормы не всегда гарантируют обеспечение справедливости, преследуемой правом [4, с. 159].

Наличие такого подхода носит комплексный характер и вызвано историческими (советскими) традициями и современными факторами (правосознание, правовая культура и проч.).

Указанный недостаток признан на уровне Верховного Суда и в качестве предложения вынесен на обсуждение в следующей редакции (шаг № 11):

«Предоставить судьям возможность выносить РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА. Установление приоритета принципов права над нормами права позволит отойти от существующего «нормативистского» подхода в казахстанском праве. Судья должен принимать решение вопреки норме закона (либо в условиях ее отсутствия), если она противоречит принципам справедливости и разумности, а также иным принципам, установленным в отрасли права (закона)» (орфография и пунктуация автора сохранены).

Это предложение вызвало самое активное обсуждение среди ученых и практиков, есть как сторонники, так и противники.

В этой связи автор вносит свой скромный вклад в эту дискуссию, предлагая конкретные решения, реализации которых не требует расходования денег налогоплательщиков, политической воли руководства страны и законодательных поправок.

Как быть в ситуациях, когда законность

приводит к явно несправедливому результату в отсутствие легальной возможности применить правовые принципы?

Одним из способов устранения и процессуальным механизмом преодоления позитивизма при разрешении судами конкретных дел, является внедрение практики применения судами зарубежных доктрин и подходов.

Такие доктрины адаптируют закон к конкретным жизненным ситуациям, когда суд путем толкования действующего законодательства преодолевает явно несправедливый результат, приспособлявая результат к изменяющимся социальным условиям.

Применяют ли суды Республики Казахстан зарубежные доктрины при разрешении конкретных дел?

Ответ на этот вопрос положительный и автор проиллюстрирует это примерами из собственной практики (сведений о применении зарубежных доктрин другими судьями у автора не имеется с прямыми ссылками, хотя вполне допускается).

1. Доктрина «снятия корпоративной вуали»

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астаны от 21 февраля 2018 года иск Ш. к ТОО «Г», ТОО «А» удовлетворен, с ТОО «А» взыскана задолженность по заработной плате и компенсационные выплаты (гражданское дело № 7111-18-00-2/161).

Суд, удовлетворяя иск к ТОО «А» как аффилированному (контролирующему) лицу работодателя – ТОО «Г», применил доктрину «снятия корпоративной вуали».

При этом в иске к ТОО «Г» (непосредственный работодатель) отказано.

Суть названной доктрины - при уклонении юридического лица от ответственности путем использования подконтрольной компании отвечает реальный владелец бизнеса вне зависимости от наличия формально-ю-

рических признаков аффилированности.

Отступление судом от норм Трудового кодекса Республики Казахстан, по которому выплата работнику заработной платы является обязанностью работодателя (статья 23), стало возможным через применение судом принципа добросовестности (статья 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан).

Взыскание же такой задолженности с работодателя привело бы к неисполнимости решения суда, так как в суде установлено, что ТОО «А» (учредитель работодателя) произвел отчуждение стопроцентной доли третьему лицу, а само ТОО «Г» отсутствовало по новому месту регистрации.

Указанная доктрина в развитых правовых порядках применяется в корпоративных, банкротных спорах (при привлечении руководителей и топ-менеджмент компаний к субсидиарной ответственности).

Этот кейс с прокалыванием корпоративной вуали в Казахстане применен судом впервые и остается пока единственным.

2. Толкование «contra proferentem»

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астаны от 29 апреля 2021 года иск А. к ТОО «Ж» о признании акта выполненных работ действительным, взыскании задолженности за фактически выполненные работы и неустойки удовлетворен, акт выполненных работ признан действительным и с ТОО «Ж» взыскана задолженность (гражданское дело № 7111-21-00-2/658).

Спор возник относительно объема выполненных черновых работ и понятия таких работ.

Установлено, что правовая неопределенность (спор) в части толкования понятия «черновых работ» возникла из-за заказчика (ТОО «Ж»), поэтому судом спорные условия договора истолкованы в пользу контрагента стороны, которая подготовила

проект договора и предложила формулировку соответствующего условия (толкование *contra proferentem*).

3. Судебный эстоппель (judicial estoppel)

Определением Алматинского районного суда города Астаны от 18 мая 2020 года по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, в передаче дела по ходатайству ответчика в другой суд по подсудности было отказано со ссылкой на судебный эстоппель.

Суть злоупотреблений ответчиком процессуальными правами заключалось в том, что до судебного заседания ответчик дважды принимал участие в беседе в рамках подготовки к разбирательству, не возражая против подсудности спора данному суду, активно пользуясь принадлежащими процессуальными правами.

В письменных ходатайствах, отзыве, адресованных в суд через судебный кабинет, ответчик указывал свое место жительства, расположенное в районе Алматы столицы.

Причем ходатайство о передаче дела по подсудности заявлено ответчиком после отклонения судом предыдущего о прекращении производства по делу, а после отказа в такой передаче судье заявлен отвод (это было предсказуемо).

Суд посчитал такое поведение недобросовестным, направленным на умышленное затягивание срока рассмотрения и разрешения дела.

Этот пример не является единичным, когда судом злоупотребления процессуальными правами заблокированы со ссылкой на судебный эстоппель (в текстах судебных актов прямо об этом указано).

При вынесении судом решения по этому делу судебные расходы отнесены на сторону ее оппонента, в действиях которой судом усмотрены злоупотребления процессуальными правами.

Эстоппель широко применяется в странах общего права (в особенности в Англии, США), имеет материальный и процессуальный характер.

Задача судебного эстоппеля - поддержание процессуальной дисциплины участников процесса, побуждая их вести себя последовательно и непротиворечиво, что угрожает должному отправлению правосудия [5].

Судебный эстоппель призван защитить судебную систему от злоупотреблений тяжущихся лиц, а не обеспечить экономию судебных ресурсов путем запрета повторного разбирательства [6].

4. Good administration

Указанная концепция содержит следующие правила административного органа: верховенство права, отсутствие дискриминации, соразмерность, запрет на злоупотребление полномочиями, беспристрастность и независимость, объективность, честность, вежливость, соответствующий срок для принятия решения и обязанность указывать причины, на которых основано это решение.

По одному земельному спору суд признавая незаконным отказ местного исполнительного органа, исходил из того, что ответчик по отношению к истцу проявил избирательный подход, оказывая неправомерное предпочтение иным лицам при подготовке и принятии решений, что является недопустимым и нарушает принципы справедливости, формального равенства и не соответствуют концепции хорошего управления (*good administration*) (административное дело № 7194-23-00-4/3148).

5. Res judicata

В соответствии со статьей 76 Конституции и статьей 21 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (ГПК) судебные акты обязательны для исполнения всеми лицами, которым они адресованы.

Вступившим в законную силу судебным актом, содержащим выводы по существу дела, ликвидируется спор и отношениям участников этого спора придается правовая определенность.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (статья 224 ГПК), означающим, что суд должен разрешать дело таким образом, чтобы внести правовую определенность в спорные отношения сторон, исключив любые новые споры.

Так, по одному налоговому спору, суд при обосновании решения «прошил» вывод о том, что общепризнанный принцип правовой определенности, включает в себя признание законной силы судебного решения, его неопровержимость (*res judicata*, то есть недопустимость повторного рассмотрения однажды разрешенного судом дела со вступившим в законную силу решением), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов (административное дело № 7194-22-00-4/3066).

Судом был отклонен аргумент представителя истца о наличии конкурирующих судебных актов с одинаковой юридической силой (решение СМЭС о признании договора недействительным и определение того же суда, которым утверждено медиативное

соглашение о признании уже признанного недействительным по суду договора - действительным).

Суд отметил, что решением СМЭС договор признан недействительным, что означает, с одной стороны, отсутствие юридических последствий (правового эффекта) с момента его заключения, и невозможность в последующем признания (исцеление) его, в том числе в судебном порядке действительным – с другой.

Указанными доктринами возможность применения судами иных доктрин и подходов не исчерпывается.

Заключение

Широкое и активное применение национальными судами общеизвестных доктрин и принципов (наряду с указанными) повысит привлекательность казахстанской юрисдикции и будет стимулировать к развитию практики и права в целом.

Для реализации предложений нужна лишь тонкая настройка на уровне Верховного Суда посредством принятия нормативных постановлений и (или) формулирования содержательных правовых позиций в результате пересмотра конкретного дела в кассационном порядке со ссылками на общеизвестные доктрины и подходы.

Список использованных источников:

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2.
2. Pound. Mechanical Jurisprudence // Colum. L. Rev. 1908. No 8. P.605.
3. Иванов А.А. Принципы правовой определенности и равного правоприменения. Какова роль судов // Арбитражная практика для юристов. 2015. № 12. С.98 – 107.
4. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики [Электронное издание] / Нам К. В. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: М-Логос, 2023. – 388 с.
5. Moore's Federal Practice. Vol. 18 / ed. by D.R. Coquillette, S. Schreiber, Gr.P.Joseph et al. Matthew&Bender, 1997. § 134.31 (by L.B.Solum).
6. Володарский Даниил, Кашкарова Ирина. Процессуальный эстоппель в системе общего права// Журнал «Закон» № 4, 5 – 2020.